

Сережа Изюменко, маленький «человек дождя»

«Человек дождя» — благодаря голливудскому фильму с Дастином Хоффманом многие знают, что это значит. Но Дастин Хоффман — «человек дождя» в кино. А Дима Изюменко — в жизни.

Диме сейчас шесть. Первые свои пять лет он был погружен — во что? В себя? В иллюзии? Кто знает... Сидит в кресле, играет с машинками. Час, другой, третий. Молчит. Отойдешь от него, а он вдруг откроет окно и пойдет гулять по внешнему подоконнику. Представляете, каково маме? Мама, Виктория Изюменко, узнала, что ее младший сын аутист, когда ему было два года. Он тогда впервые «ушел» всерьез — подставил стул к шкафу, выдвинул ящики, поднялся по ним, как по лестнице, и уселся наверху. Сидел так несколько часов. Маме потом объяснили, что его место в специнтернате для умственно отсталых детей. Виктория не могла этого понять: как? Он ловкий, сообразительный, память прекрасная! Она оставила вуз, где преподавала, и стала невропатологом. Научилась выхаживать чужих детей. А своему

так и не сумела помочь и уже отчаялась, как вдруг в Москве буквально набрела на Центр лечебной педагогики. И оказалось, что ничего не потеряно для Димы. Здесь как раз таких учат приходить в обычный мир людей. Учат общаться. Это самое сложное. И прежде, если кто-то пытался навязать ему свое общество, Дима протестовал — он непрерывно хлопал руками и кричал что есть мочи: «А-а-а-а!» Пока от него не отстанут. И Виктория до сих пор помнит невероятное: они пришли в центр, и педагог Юлия Липес спокойно взяла ее Диму за руку. И он пошел за ней. Прошел год, Дима, который не мог самостоятельно умыться, одеться, поесть, теперь все это умеет. Он бегаёт по детской

площадке вместе с остальной ребятней. Только на вопросы не отвечает. Говорить-то он умеет, только не со всеми. Он может декламировать целые четверостишия, но по-настоящему хорошо общаться у него пока получается лишь в центре, в группе, которой руководит педагог-психолог Елена Моржина. — Дима добрый и способный, — говорит Елена. — Его даже можно уговорить выполнить несложное задание. Позаниматься бы у нас еще 14 месяцев, потом можно и в школу. Сейчас Виктория ищет сумасшедшие деньги на оплату этих 14 месяцев. До сих пор центр занимался с такими детьми на гранты шведских и голландских частных фондов. Гранты уже выбраны, новых не намечается, и родители вынуждены платить сами. 14 месяцев стоят 60 900 рублей. У врача Виктории Изюменко таких денег нет и

не будет. И она обратилась в фонд, она надеется на вас. «Нормальная» жизнь, может, и не во всем идеальна, но все-таки очень хочется, чтобы Дима к ней приспособился, чтобы его миновала страшная участь «умственно отсталого». Это же несправедливо. Вот летом Дима научился плавать. Просто зашел в воду и поплыл. Виктория чуть не в крик от ужаса, а потом смеется: «Плывет ребенок, как все нормальные дети. По-собачьи. И смеется».

«вы спасли мне душу!» Друзья, каждый раз, когда приходит время опубликовать ежемесячный отчет о ваших добрых делах, мы тоже чувствуем себя немного аутистами. Потому что не хватает слов. Кажется, что

«Вы наши добрые ангелы-хранители, я обошла столько пороков, а помог только Российский фонд и вы, перечислившие в клинику на лечение моего трехлетнего сына огромные деньги. Мой малыш уже заговорил, заработали ручки и ножки. Лечение впереди долгое, но есть деньги, и я верю, что заветная мечта, чтобы Дима сам пробежался по нашей деревне, обязательно сбудется. Если бы я могла увидеться с вами, то молча поклонилась бы в ноги и поцеловала их за вашу доброту. Храни вас Господь. Галина Белкина, Курская обл.»

У трехгодовалого Димы тяжелый ДЦП. Требовалось 70 500 руб. на три курса лечения. Собрано 82 000 руб.

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

мы их уже все исчерпали. Так что вы просто прочитайте несколько отрывков из благодарственных писем в ваш адрес.

«Дорогие люди, милые, хорошие мои, я так счастлива!!! Вы не просто поставили меня на ноги. Вы спасли мне душу. Меня прооперировали и сделали протез фирмы „Отто Бокк“. Он прелесть. Учусь ходить. А ваши деньги все поступают. Расплатилась по всем долгам, что накопились за многие годы тяжелой болезни. Теперь, очень верю, все пойдет иначе. Хочется жить, работать и, как вы, помогать другим. Только так я верну вам долг — помогая другим. Спасибо от мамы и дочки! Ваша Наталья, Волгоградская обл.»

От Натальи Матвиенко, 27 лет. У нее диабет, ампутирована нога. Требовалось \$5332 на протез бедра и операцию. Собрано \$6586.

«Когда я написала вам, мама ни на что не надеялась. А я знала, что вы обязательно поможете. Теперь мама говорит: „Ты верно выбрала профессию психолога“. Но о том, что вы сделаете для меня, никакой самый мудрый психолог не догадался бы. Вы прислали денег вдвое больше, и мы купили новую электроколяску взамен старенькой! Вот только это разве беда?! Какие вы все хорошие! Какой светлый и радостный у нас 2002 год! Ура! Оля, Челябинская обл.»

Ольга Чиянова, 18 лет. Инвалид 1-й группы. На покупку электропривода к инвалидной коляске требовалось 13 000 руб. Собрано 27 000 руб.

И еще добрые новости — совсем кратко. Вы полностью профинансировали просьбы о помощи Кате Усовой (Калужская обл.), многодетным Валентине

Гусельниковой и Светлане Бражкиной (обе живут в Коми-Пермяцком АО), а также Елене Черновой (Марий-Эл), 7-летней Рите Бульбах (Санкт-Петербург), 19-летнему Алеше Сорочкину (Тюменская обл.), 12-летней Оле Зеленской (Алтайский край), 7-летнему Гоше Курганову (Москва), а 9-летнему москвичу Саше Листровому оплачен курс лечения и гарантирована оплата следующих. Новые переводы поступили на лечение 14-летнего Сережи Севастьянова (Ульяновская обл.), 15-летнего Володи Разгонова (Брянская обл.), 7-месячной Нади Курзаевой и 13-летней Иры Ковтыковой (Подмосковье).

Пока удалось собрать лишь часть средств на лечение 13-летнему Алеше Величко (Санкт-Петербург), 2-летней Юле Литус (Хакасия), Надежде Живаевой (Алтайский край), 7-летнему Жене Романову (Воронежская обл.). Всего за месяц собрано 749 862 рубля и отправлено 16 посылок.

Помогли: Алексей (Нижний Новгород), Татьяна Алексеевна (Новосибирск), Инна, Елена, Геннадий, Эрнест, Марина, Андрей, две Екатерины, Лена, две Анны, Юлия, две Натальи, Ирина, Вера, две Марии, Ангелина, Людмила, три Игоря, Владимир Афанасьевич, Ольга Ивановна (все из Москвы). Спасибо всем!

Для тех, кто не знаком с Российским фондом помощи. Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма-просьбы и после тщательной проверки публикует их в журнале «Домовой», газете «Коммерсантъ» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать оказавшихся в беде людей, звоните в фонд. Вы получите адреса, банковские реквизиты и дальше сможете действовать самостоятельно.

У нас большая беда, и мне уж кажется, будто она в том, что живем мы в небольшом городке. Вот живи мы в Москве, все было бы по-другому и мы нашли бы деньги на спасение Максимки. Это наверняка не так, добрых людей и у нас много. А вот настоящей работы и денег здесь мало. Максиму четыре года, у него ДЦП. Диагноз ему поставили в шесть месяцев. К несчастью, мы только недавно (и совершенно случайно!) нашли клинику по его профилю. Но наши успехи после первых двух операций просто поразительны! Неподвижный, не реагирующий ни на что малыш ожил. Заговорил, самостоятельно ползает, взбирается на диван и садится. Любит игрушки, книжки, а самая любимая — семейный фотоальбом. Запросто узнает всю родню! Физически он еще отстаёт от сверстников, а вот за интеллект мы уже не боимся. Но нужно научиться ходить. Нужны еще две операции. Врачи сказали: «Как вырастет на пять сантиметров, так и везите». А он на целых шесть вырос. За первые мы заплатили 20 000 рублей. И эти стоят 20 000. Но тогда помогли родня, друзья да мужнин завод. А теперь все поиздержались. Я всем надоела, извелась, а денег нет. У мужа вся зарплата 1650 руб., он фрезеровщик. Помогите, пожалуйста!

Елена Мальцева, Владимирская обл. Елена нашла работу, сообщает директор центра соцпомощи Татьяна Архангельская. Оклад невелик, 1280 руб., но здесь и это удача: «А Максимка прелесть какой стал. Зашла к ним, он цап меня за палец, поднялся и шесть шагов сделал». Врач клиники Алексей Репетунов уверен: после новых операций малыш пойдет самостоятельно.

Уважаемый фонд! Мне девушка ваш адрес дала, вы ей очень помогли. Вот и я прошу. Пожалуй-

ста, не выбрасывайте мое письмо. Моему младшему сыну Никите пять лет. Три года как он инвалид, нарушение психоречевого развития. Прежде был как все, но после тяжелого гриппа словно подменили. Какой-то заторможенный. И совсем замолчал. Слава Богу, нашли Институт мозга человека в Питере. Прошли один курс, и Никита заговорил. Правда, пока урывками. Может битый день молчать, а потом как разговорится! А то стихи декламирует или песенки запоет. Но одного курса, говорят питерцы, для него мало. Нужны еще как минимум два. Они платные, 70 000 руб. Чтобы оплатить первое лечение, мы продали квартиру в городе и переехали к моей маме, в деревню. Старший сын остался в городе учиться в колледже. А тут работы совсем нет, одни пенсионеры. Мужу это надоело, выписался и уехал обратно. Как будто бросил. Живем на пенсию Никиты. Если бы не огород, нам не выжить. Очень прошу, не откажите!

Татьяна Чепурина, Калужская обл. Заведующий отделением Института мозга человека Феликс Гурчин считает, что после двух новых курсов лечения Никита Чепурин «в сборной по футболу играть не будет, но вполне нормальным человеком станет. И не таких вытягивали».

Люди, я очень боюсь за Полиночку! Такая сильная, умная и красивая в свои тринадцать лет, она с каждым днем становится все неуверенней. Стала много плакать. Мы с мужем очень переживаем от собственного бессилия. Дочку можно спасти, а у нас нет денег. Но что наши страдания по сравнению с муками ребенка?! У нее развились сколиоз IV степени, горб. Высока угроза смещения внутренних органов, уже отмечены метаболические изменения! Зрение упало до минус 4. Девочка очень страдает. До сих пор она росла человеком, которому все по пле-

ча. Даже сейчас, когда из-за сильных болей в спине она не в состоянии готовить уроки сидя, Полиночка отлично учится в физико-математической гимназии, а заочно еще и в математической школе Академгородка. Сейчас увлеклась английским. Никто не ведает, каких слез ей стоит эта учеба. Она упорная и все выдержит. Если бы еще знать, что эта беда — лишь временный кошмарный сон. Ей уже известно о спасительной операции в Новосибирском НИИТО. Она все понимает и не пристает с расспросами, нашла ли я 185 413 руб. на операцию. А мне жутко смотреть ей в глаза. Мне нечего сказать. Я была в мэрии, в ряде банков. В одной конторе мне сказали: «Нежизнеспособному ребенку нет места в жизни». Бог им судья. Но у меня уже опускаются руки.

С уважением, Елена Папанова, Новосибирская обл. Общий заработок родителей Полины не превышает 3000 рублей, сообщила инспектор райотдела соцзащиты Татьяна Алехина. «А мы, с нашим бюджетом, — говорит она, — Полине помочь не в состоянии». По словам директора Новосибирского НИИТО Михаила Михайловского, «Полине Папановой абсолютно показаны хирургическое лечение и имплантируемые конструкции».

Извините, если что не так. Я всего лишь пытаюсь сохранить жизнь своему 13-летнему Сереже. Недавно узнал о вашем необычном фонде. И вот предпринимаю попытку. Может, последнюю. Я бы назвал ваш фонд клубом добрых анонимов. Может, это самое фантастическое явление нашей жизни в последнее десятилетие. Сережа — инвалид по инсулинозависимому сахарному диабету. Для постоянного (три раза в день) контроля уровня сахара в крови жизненно необходимы глюкометр и тест-полоски, цена которых для нас неподъемна. Я и сам теперь ин-

валид второй группы по зрению. Жена пенсионерка, но работает. Финансовое положение семьи крайне тяжелое. Хотя как мужчине мне очень стыдно это признать. Но здоровье сына на глазах ухудшается. Болезнь началась неожиданно прошлым летом. Он как-то вдруг сильно похудел и на глазах ослаб. А был жизнерадостным и подвижным. Потом ему стало совсем плохо, попал в реанимацию, там и диагностировали диабет. Якобы диабет вызвали длительные стрессы. Ума не приложу, корю себя: какие стрессы? У Сережи с семи лет прогрессирует близорукость, и в школе дразнят очкариком. Может, это? Сейчас его перевели на домашнее обучение. Прошу помочь.

Вячеслав Аржанов, Воронежская обл.

Начальник отдела облкомитета соцзащиты Лариса Конюхова: «Сережа — поздний и любимый ребенок Аржановых. Отец прежде был зам. главного инженера на крупном заводе, его уволили по сокращению штатов, у него очень плохо со зрением (близорукость минус 15)». **Цена глюкометра и тест-полосок на год 19 140 руб. Необходимые реквизиты есть в фонде.**

Если честно, то я не верю, что вот так, по письму в ваш фонд, можно собрать такую огромную сумму на лечение дочери. Но оказывается, вы уже помогли многим таким же деткам. Ане четыре года, у нас ДЦП, мы много лечились. Теперь врачи рекомендуют хотя бы один курс в Центре проф. Скворцова. А курс стоит 23 500 рублей. Нам это не под силу. Есть старший сын, я вынужденно не работаю, а зарплата мужа не достигает и двух тысяч рублей. Мы многого уже добились. Аня по интеллекту совсем не отстает от сверстников. Любит рисовать, лепить, слушать сказки, многие знает наизусть. Но не ходит. Всего пять-шесть шажков, и чтоб обязательно кто-то был рядом. Правую ножку приволакивает, не

может поставить на полную ступню, а только на носочек из-за гипертонуса. Головку вытягивает в плечи, спинку сгибает, сутулится, чтобы удержать равновесие. Вот такая у нас пока «ходьба». В эти минуты очень сосредоточена и серьезна. Так похожа на маленькую старушонку, просто слезы! Характер у Ани ласковый, спокойный. Всех она любит, всем улыбается. Какое горе видеть, как наша девочка не может ходить! Помогите нам, ради Бога! Счет из центра прилагаю.

Оксана Баскова, Костромская обл.

НИИ педиатрии и детской хирургии, лечащий врач Галина Коваленко: «Сдвиги у Ани прекрасные. Наряду с нашими процедурами мы действительно очень рекомендуем пройти хотя бы курс у Скворцова. Это поможет расслабить мышцы, отработать уверенную походку. Ане очень повезло с мамой. Они многого добились сами домашними занятиями.

Я воспитываю троих сыновей. Отец нас бросил пять лет назад. Он гражданин Турции. Дети разуты и раздеты, ходят в дареном соседями по общежитию. Денег едва хватает на продукты. Часто жить не хочется. Сидим с мальчишками и плачем. А они меня еще и успокаивают. Пока я работаю, старший Андрияша за няньку младшему. Ничего, справляется. Вот только большие проблемы с учением. Никак не заставишь их сесть за уроки! Так и норовят удрать во двор и до ночи играть в футбол. Вообще не любят школу, потому что ходить туда не в чем, а это стыдно. И учебники купить не на что. Куда я только ни ходила за помощью, никто не откликнулся. Дорогие, милые люди! Если у кого есть вещи или обувь для моих детей, пришлите. Спасибо, что не оставляете людей в беде.

Елена Аслан,

Ставропольский край

Директор центра соцпомощи Наталья Баранова: «Елена ра-

ботает уборщицей в школе за 500 рублей. С осени семье дали статус малообеспеченной. Одежда им очень нужна. Вконец обносились!» **Реквизиты и размеры детей есть в фонде.**

Мой Женя родился в 1982 году. До 10 лет мы жили в Казахстане. В два года у него нашли хроническую почечную недостаточность. Было несколько операций на мочеточниках, но все безрезультатно. А в десять лет у него отказали почки. Его поместили в отделение гемодиализа в Алма-Ате. Но состояние ухудшалось. Собрал с помощью школы, родственников, друзей и незнакомых людей огромную по тем временам сумму, я перевезла сына в Москву. После усиленного лечения его состояние улучшилось, но в результате осложнений пропал слух. Сейчас сын живет на гемодиализе. Несмотря на усилия врачей, почка так и не прижилась, хотя было три операции. Но к гемодиализу Женя привык, а с потерей слуха до сих пор никак не смирился. Из-за глухоты у него частые депрессии. А купить слуховые аппараты мне не под силу. Муж давно оставил нас. Я работаю овощеводом в подмосковном тепличном хозяйстве, живем в общежитии. Мы обращаемся к вам с просьбой помочь приобрести слуховые аппараты. С ними у Жени появится возможность нормально общаться, он почувствует себя полноценным.

Анна Редько, Московская обл. Директор центра реабилитации незлышащих «Отофон» Ольга Смирнова: «Женя потерял слух, когда ему было уже 11 лет. Он хорошо говорит, интеллектуально развит, но абсолютно не слышит. Женя добрый, он увлечен машинами, даже пытался подработать механиком в гараже, но из-за глухоты вынужден был уйти. Слуховые аппараты Oticon-390PL (все вместе стоит \$680) вернут Женю в мир звуков. Уверена, он найдет работу и станет как все. А по-

ка общается с окружающими при помощи записок».

Год назад мы обращались к вам с просьбой. И вы помогли! Наша Наташа получила годовой курс железывыводящего препарата деферипрон из Швейцарии. Еще раз огромное спасибо! Вы подарили год жизни нашей дочурке. Ей теперь 9 лет. Уровень железа в крови снижен вдвое. У девочки впервые нормальный аппетит, нет одышки. И она научилась улыбаться! Но мы снова просим помощи. Наташе грозит гибель. У нее анемия с неясной этиологией, редкое заболевание. До сих пор (с вашей помощью!) спасал деферипрон, который стоит \$1145 с пересылкой. Без этого препарата не жить. На десферал, которым лечат от этого заболевания, у нее аллергия. Мы не оставляем надежды, но Наташе уже сейчас нужен повторный курс. Наши медвласти деферипрон не закупают. Наташа, похоже, одна в России, кто в нем нуждается. А я по-прежнему инженер с соответствующей зарплатой и оплатить лечение не в состоянии. Понимаю, есть дети, которые, может, больше нашего нуждаются. Но я буду надеяться. Больше не на кого, извините.

Сергей Саяев, Амурская обл. Врач Республиканской детской клинической больницы Наталья Сметанина: «В Москве 21 ребенок с этим диагнозом. Это врожденное нарушение кроветворения на генном уровне. Москвичи десферал получают бесплатно. Наташу тоже обеспечили бы этим препаратом, но у нее не аллергия. Если срочно не начать лечение, Наташа погибнет».

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50; e-mail: rfp@kommersant.ru. Адрес в Интернете: www.rusfond.ru

большое путешествие